Глава 205 Любовь – это небо привязанности (4)

Рот Су Мэй не жалел людей, а округлый лунный клинок в её руке мгновенно срезал железный крюк с левой руки Таджи Гули.

– И правда… Мусор! – достав округлый лунный клинок, Су Мэй холодным взглядом посмотрела на Таджи Гули. – Подобный мусор посмел возжелать нашего Гуйэ, совсем без мозгов!

– Ты! Я убью тебя! – сердито закричала Таджи Гули и бросилась на Су Мэй.

– Самонадеянно! – Су Мэй столкнулась с Таджи Гули.

Ваньянь Кан скрестил руки на груди и отступил в сторону:

– Малышка Мэй’эр, преподай урок этой уродите, у которой нет чувства стыда! Дай ей понять, насколько ты удивительная!

То, что Ваньянь Кан не помог своей Ванфэй, а наоборот раздувал огонь стоя в стороне, заставило Мин Юэ Чэнь’я громко рассмеяться:

– Принц Сяояо действительно по-настоящему темпераментный человек!

– Чтобы справиться с подобным уродством, моей Малышке Мэй’эр нужно всего десять ударов. Если я вмешаюсь, Малышка Мэй’эр наверняка обвинит меня в излишней заботе!

То, что Ваньянь Кан постоянно повторял «уродина», глубоко задело чувствительно сердце Таджи Гули. Какая женщина не любит быть красивой? Она даже надеялась быть такой же прекрасной, как Фэн Ци Ци, однако её лицо было испорчено. Сейчас, когда Таджи Гули стала такой, а Ваньянь Кан неоднократно использовал слово «уродина», чтобы называть её, как она могла стерпеть подобное?

– Ублюдок! Вы оба – ублюдки! – Таджи Гули словно сошла с ума. Девятизвенный хлыст в её руке полетел в сторону Ваньянь Кана, однако тот увернулся.

– Уродина, не позорь себя, а! Бэнь Вань примет во внимание, что ты калека и не будет сражаться с тобой!

Разрушительная сила слов «калека» и «уродина» была непостижима. В этот момент сознание Таджи Гули от гнева совсем потеряла рассудок. Ей стало всё равно, каким образом Ваньянь Кану удалось уклониться, она столкнулась с ним лицом к лицу.

– Гули, это психологическая игра! – Ду И, как сторонний наблюдатель, хотел напомнить Таджи Гули, чтобы она очнулась и не попала в расставленную Ваньянь Каном ловушку, однако, как эти слова могли попасть в уши разъярённой Таджи Гули?

Увидев, что Таджи Гули атакует, Ваньянь Кан хитро улыбнулся и снова увернулся. Ему нравилось уничтожать людей подобным образом. Это было очень приятно.

Ду И хотел помочь Таджи Гули, однако Лунцзе Цзин Тянь остановил его:

– Ду И, она сошла с ума.

Лунцзе Цзин Тянь говорил об очевидно.

«Таджи Гули сошла с ума, но мы не можем сойти с ума из-за неё. Сейчас самое важное, что нам предстоит сделать – это разобраться с Фэн Цан'ом. Мы не можем потерять рассудок из-за Таджи Гули.»

Услышав слова Лунцзе Цзин Тянь'я, Су Мэй рассмеялась:

– Она действительно жалкая. Она даже не понимает, что её использовали как броню, а затем выбросили. Муж, подобная женщина очень жалкая, больше не бей её хрупкое сердце. Почему бы тебе не подарить ей три удара?!

– Хорошо! Я послушаюсь Малышку Мэй'эр. Принимая во внимание, что ты была выброшена своим хозяином, я дарю тебе три удара!

И Ваньянь Кан, и Су Мэй имели острые языки, которые не щадили людей. Сейчас, Таджи Гули окончательно сошла с ума. Девятизвенный хлыст в её руки потерял цель и беспорядочно атаковал Ваньянь Кана и Су Мэй.

С одной стороны началось сражение, а с другой взгляд Фэн Ци Ци ни на мгновение не отрывался от Фэн Сяо. Этот ребёнок, казалось, совсем не боялся. На мгновение он посмотрел на Лунцзе Цзин Тянь'я, а затем на Ду И. Он даже улыбнулся им, заставив Гу Дэ и четырёх старейшин сильно удивиться.

«Ситуация уже так напряжена, а этот ребёнок всё ещё такой спокойный… Если бы это был обычный ребёнок, он бы уже плакал от страха, а этот совсем не боится, он даже улыбается своим похитителям…» – когда старейшины посмотрели на малыша вновь, то увидели, что у него тёмно-фиолетовые глаза, это ещё сильнее удивило их. «У Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци чёрные глаза, так почему у их ребёнка фиолетовый цвет глаз?»

– Если ты вернёшь моего ребёнка, сегодня я отпущу тебя. – Фэн Цан всё ещё сохранял ледяное выражение лица и лишь повторил недавнюю фразу.

– Ты отпустишь нас? – Лунцзе Цзин Тянь рассмеялся. – Его большая ладонь погладила Фэн Сяо по голове. – Фэн Цан, как ты думаешь, он выдержит, если я надавлю сильнее?

– Если ты осмелишься причинить вред Сяо’эру, я похороню тебя вместе с ним!

От слов Фэн Цан’а улыбка на лице Лунцзе Цзин Тянь’я стала ещё шире:

– Я уже давно покойник. Смерть для меня ничто. Однако маленький шизи родился лишь недавно. Его жизнь только началась, однако её придётся похоронить вместе со мной. Потеря жизни ради жизни новорождённого и правда делает людей счастливыми! Более того, вы всю жизнь будете чувствовать себя виноватыми из-за своей слабой защиты и будете продолжать вспоминать меня. Это делает меня ещё счастливее.

Слова Лунцзе Цзин Тянь’я были несколько беспорядочными, из-за чего люди не могли понять их смысл, однако Фэн Цан понял его.

«Даже если Лунцзе Цзин Тянь умрёт, он хочет, чтобы Цин Цин помнила его всю свою жизнь. Даже если это будут воспоминания ненависти. Этот человек и правда сошёл с ума!»

– Мой сын не умрёт, тем, кто умрёт будешь ты! – Фэн Ци Ци не волновала печаль в словах Лунцзе Цзин Тянь’я. Золотая нить в её руке мгновенно полетела прямо в бывшего принца Цзин.

– Ха… – Ци Ци атаковала, как Фэн Цан мог просто стоять и наблюдать за этим? Вспыхнул белый свет, и он появился перед Лунцзе Цзин Тянь’ем.

Однако с Лунцзе Цзин Тянь’ем было нелегко иметь дело. Похоже, он давно ожидал, что эти двое нападут, поэтому обняв Фэн Сяо, Лунцзе Цзин Тянь отступил, словно ветер.

– Верни мне моего ребёнка! – разве Фэн Ци Ци могла позволить Лунцзе Цзин Тянь’ю сбежать? Золотая нить полетела за его спину и перекрыла ему путь к отступлению.

Когда Ду И увидел, что Фэн Цан и Фэн Ци Ци атаковали Лунцзе Цзин Тянь’я, он не смог просто стоять и смотреть. Он быстро выхватил свой меч и пошёл против Фэн Ци Ци.

– Хпф! – увидев, что кто-то преградил ей путь, Фэн Ци Ци усмехнулась. Золотые нити в её руке вспыхнули и опутали Ду И.

Сейчас Ду И ощутил, что совершил неправильный выбор, выбрав противником Фэн Ци Ци.

«Я слышал лишь некоторые слухи о ней, вот только в этих слухах не упоминалось о том, что она занимается боевыми искусствами. Однако похоже, всё было именно так, как рассказывала Таджи Гули. Эту женщину нельзя недооценивать.»

Ду И показалось, что уже поздновато так думать, ведь каждая атака Фэн Ци Ци была направлена на то, чтобы забрать его жизнь, заставив Ду И перейти от нападения к плотной защите. Атаки Фэн Ци Ци были жестокими и безжалостными. Через некоторое время на лбу Ду И выступил обильный слой пота.

Ду И Был вторым великим учеником острова Пэн Лай. Мин Юэ Чэнь объяснил четырём старейшинам, кто он такой. Поэтому они ещё сильнее были шокированы Фэн Ци Ци, которая теснила ученика острова Пэн Лай, полностью лишив его возможности атаковать.

– Я не ожидал, что культивирование этой женщина так высоко… – второй старейшина не закончил фразу, однако остальные поняли, что он имел в виду.

Фэн Ци Ци была так юна, однако уже достигла девятого уровня. Она являлась редким гением.

– Она такая сильная, но регент тоже могущественная фигура!

Слова Гу Дэ заставили всех перевести взгляд с Фэн Ци Ци на Фэн Цан’а, который сражался с Лунцзе Цзин Тянь’ем.

Поскольку Фэн Сяо всё ещё был в руках бывшего принца Цзин, каждый раз, когда Фэн Цан начинал атаковать, Лунцзе Цзин Тянь выставлял вперёд Фэн Сяо, чтобы заблокировать атаку, поэтому Фэн Цан’у не оставалось ничего другого, кроме как вернуть свою атаку. Это было похоже на застрявшее посреди дороги колесо. Это заставило присутствующих ощутить, что Фэн Цан был ещё глубже и неизмеримее.

«Даже старейшины не смогли бы так естественно контролировать силу и мгновенно останавливать атаку в такой ситуации. Насколько же сильный уровень его контроля?!»

Изначально, Мин Юэ Чэнь хотел помочь, однако увидев, что Фэн Цан и Фэн Ци Ци начали атаку, он отступил в сторону. Смотря на красно-белую фигуру, сражающуюся в воздухе, Мин Юэ Чэнь ощутил, что всегда будет чужим.

«Эти двое связаны браком, сотворёнными Небесами. Их внешность и способности крайне сильны. Они совпадают во всём. У них действительно брак, сотворённый Небесами, другим просто не под силу встать между ними…»

Гу Дэ увидел, выражение лица Мин Юэ Чэнь’я и не смог сдержать вздоха.

«Я видел, как рос Мин Юэ Чэнь, теперь он стал правителем страны и управляет Нань Фэн’ом хорошо и организованно. Нужно сказать, что Чэнь’эр хороший Император, однако в вопросах любви он настойчив также, как и покойная Императрица. Это единственная плохая черта Чэнь’эра.

Надеюсь, что увидев эту сцену, Чэнь’эр разорвёт узел в своём сердце и найдёт других женщин. Иначе, как можно будет продолжить династию Нань Фэн’а? Сплошная головная боль!»

Прежде чем Гу Дэ успел закончить свои размышления, он услышал оборвавшийся крик. Округлый лунный кинжал Су Мэй перерезал горло Таджи Гули, и она упала на землю. Крик Таджи Гули отвлёк Ду И, а услышав свистящий звук он крикнул: «Плохо!», но оказалось поздно, золотые нити Фэн Ци Ци плотно обмотались вокруг его шеи.

Хруст… – Ду И отчётливо расслышал звук перелома шейных позвонков.

Он никогда не думал, что умрёт вот так. Ду И чувствовал, что провёл эту жизнь глупо и трусливо. На острове Пэн Лай его подавил Миша́, здесь его подавил Лунцзе Цзин Тянь, а теперь ему предстояло умереть от рук женщины. Ду И не мог смириться с этим.

Однако всё его нежелание был оборвано хрустом шеи. Жизнь Ду И подошла к концу. Остановившись на огромном нежелании, что он больше никогда не сможет нанести ответный удар.

Смерть Таджи Гули и Ду И сделала взгляд Лунцзе Цзин Тянь’я мрачным.

«Если бы не Фэн Сяо в моих руках, я не смог бы справляться с этими двумя. Сейчас, когда оба моих союзника мертвы, боюсь, я не смогу уйти живым.»

Увидев красное платье Фэн Ци Ци, появившееся перед его глазами, сердце Лунцзе Цзин Тянь’я ожесточилось, и он нырнул прямо в озеро Дракона.

– Фэн Цан, Фэн Ци Ци, если вы осмелитесь подойти, я брошу ребёнка в воду, чтобы прокормить рыб! – Лунцзе Цзин Тянь умел плавать, поэтому сейчас он плыл к центру озера Дракона, одной рукой держа Фэн Сяо.

Рука Лунцзе Цзин Тянь’я оцарапала хрупкую шею Фэн Сяо и из пореза потекла кровь. Ощутив боль, Фэн Сяо наконец заплакал.

– Сяо’эр… – рана появилась на теле Фэн Сяо, однако ранило это сердце Фэн Ци Ци. Она хотела кинуться туда, несмотря ни на что, однако Фэн Цан остановил её.

– Лунцзе Цзин Тянь, что ты хочешь?

«Лунцзе Цзин Тянь явно готов к борьбе не на жизнь, а на смерть раз принёс Сяо’эра в воду. Вот почему он порезал Сяо’эру шею, с помощью его крови он хочет привлечь существ, живущих в озере. Он действительно крайне порочен!»

– Чего я хочу? – услышав слова Фэн Цан’а, Лунцзе Цзин Тянь остановился, а посмотрев на Фэн Цан’а, стоящего на берегу и облачённого в белоснежные одежды, рассмеялся сквозь слёзы. – Ты дашь мне всё, что я захочу? А если я хочу, чтобы ты встал на колени? Ты сделаешь это?

Слова Лунцзе Цзин Тянь привели Ваньянь Кана в ярость:

– Кто ты такой? Та действительно хочешь, чтобы мой двоюродный брат встал на колени?!

Ваньянь Кан ещё не успел закончить свои слова, как Лунцзе Цзин Тянь ножом сделал порез на маленькой ручке Фэн Сяо:

– Фэн Цан, ты хочешь увидеть, как умрёт твой сын или твоё достоинство не так важно? Я хочу, чтобы ты встал передо мной на колени, на колени!

На поляне воцарилась ещё более тяжёлая атмосфера. Все смотрели на сумасшедшего в озере Дракона. Крики Фэн Сяо медленно доносились до Фэн Цан’а, хоть и не громко, но от каждого крика его сердце болело словно от пореза ножа.

– Похоже, ты не очень-то и любишь этого ребёнка! Хахахахаха…

Лунцзе Цзин Тянь ещё не закончил смеяться, а Фэн Цан уже поднял полы своей белоснежной одежды и опустился на колени.

Коленопреклонение Фэн Цан’а оказалось неожиданностью для Лунцзе Цзин Тянь’я. Когда он увидел, что этот гордый мужчина опустился перед ним на колени, Лунцзе Цзин Тянь разразился безумным смехом:

– Хахахаха! Фэн Цан, ты ведь не думал, что этот день настанет, верно? Кто-то такой гордый, как ты, действительно стоит передо мной на коленях! Хахахахаха!

Безумие Лунцзе Цзин Тянь’я привело людей в ярость. Слёзы Фэн Ци Ци потекли по её щекам, когда она увидела, что её мужчина стоит рядом с ней на коленях. С одной стороны, был её ребёнок, которого она носила в течении десяти месяцев, а с другой – её любимый. Как это могло не опечалить её?

Фэн Ци Ци, проливающая слёзы, заставила улыбку Лунцзе Цзин Тянь’я стать жестокой. Его

взгляд стал похож на злобную змею, смотрящую на Фэн Ци Ци:

– Первое условие ты выполнил, очень хорошо, а теперь второе! Я хочу, чтобы Фэн Ци Ци ушла со мной!

– Невозможно! – не дожидаясь, пока Лунцзе Цзин Тянь закончит озвучивать своё условие, одновременно выкрикнули Фэн Цан и Фэн Ци Ци.

Молчаливое взаимопонимание этих двоих заставило взгляд Лунцзе Цзин Тянь'я потемнеть ещё сильнее:

– Так вы оба хотите увидеть, как умирает Фэн Сяо? Я думал, что вы сильно любите своего ребёнка, но похоже вы больше любите друг друга! – Лунцзе Цзин Тянь снова сделал порез на ручке Фэн Сяо.

Красная кровь стекала с красивых рук малыша, резко контрастируя с их белизной. Капля за каплей кровь капала в воду, образуя светло-красную рябь, растекаясь кругами и погружаясь в воду.

Плач Фэн Сяо резко оборвался. Он, казалось, понял, что испытывает, и перестал плакать, Фэн Сяо просто продолжал смотреть на Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, стоящих на берегу.

– Сяо'эр… – взгляд Фэн Сяо сильной болью обжёг грудь Фэн Ци Ци. – Лунцзе Цзин Тянь, если ты обидишь моего Сяо'эра, я тебя не отпущу!

Фэн Ци Ци внезапно рванула вперёд, и её красная фигура ступила на поверхность воды, в это же время Фэн Цан также, словно порыв белого ветра, оттолкнулся от песка и бросился к Лунцзе Цзин Тянь'ю.

Убийственная аура этих двоих была крайне тяжёлой. Лунцзе Цзин Тянь продолжил отступать по воде. Когда Фэн Цан и Фэн Ци Ци почти приблизились к Лунцзе Цзин Тянь'ю, из воды раздался грохочущий звук.

Сине-зелёная вода озера внезапно почернела, и из глубины вынырнуло огромное чудовище. Сильные волны смыли Лунцзе Цзин Тянь'я в воду. Фэн Цан подхватил Фэн Ци Ци на руки и переместился на берег.

– Сяо'эр… – закричала Фэн Ци Ци, увидев, как волны захлестнули Лунцзе Цзин Тянь'я, и он исчез в воде. В это же самое время перед всеми внезапно возник гигантский монстр.

– Дракон, Драконий Бог… – когда Гу Дэ и четверо старейшин увидели перед собой чудовище, они были шокированы и быстро опустились на колени, чтобы выразить своё почтение.

Это водное чудовище, с тонкой шеей и огромным телом, показывало из воды лишь половину своего тела, однако он уже выглядел очень внушительным.

– Сяо’эр! Сяо’эр! – Фэн Ци Ци было всё равно, что это за чудовище. Она кинулась к нему, однако Фэн Цан успел крепко прижать её к себе:

– Цин Цин, успокойся!

– Как ты хочешь, чтобы я успокоилась, если мой Сяо’эр всё ещё в воде?! Я собираюсь спа… – Фэн Ци Ци не успела договорить, как Фэн Цан ударил её по шее.

Фэн Цан не стал дожидаться, пока Мин Юэ Чэнь всё поймёт, и передал ему Фэн Ци Ци:

– Помоги мне позаботиться о ней!

– А что насчёт теб… – Мин Юэ Чэнь не успел договорить, как увидел, что Фэн Цан прыгнул в воду. – Фэн Цан!

Оказалось, что Фэн Цан остановил Фэн Ци Ци, потому что, боялся, что она войдёт в воду, чтобы найти Фэн Сяо, и сможет пострадать. Вот почему так поступил с ней. Он сделал это, чтобы самому войти в воду.

Услышав всплеск воды, водяной монстр увидел, как Фэн Цан прыгнул в воду. Он посмотрел на людей стоящих на берегу, а затем с огромным водоворотом погрузился в воду.

Мгновение спустя озеро Дракона вновь было в своём спокойном состоянии, словно бы ничего не произошло.

– Где, где двоюродный брат? – Ваньянь Кан не мог поверить в то, что произошло у него на глазах.

«Внезапно появился монстр, а потом Лунцзе Цзин Тянь, Фэн Сяо и Фэн Цан исчезли? Что произошло?!» – Ваньянь Кан посмотрел на Су Мэй, однако та тоже была потрясена. «Кажется, малышка Мэй’эр ещё не очнулась от произошедшего. Действительно ли этот монстр на самом деле Драконий Бог? Кто это такой?»

Едва водное чудовище исчезло, Гу Дэ и четверо старейшин поднялись. Су Мэй мгновенно подлетела к Гу Дэ:

– Вождь, что это за водное чудовище? Наш Гуйэ в опасности?

Гу Дэ и четверо старейшин своими глазами видели, как Фэн Цан вошёл в озеро Дракона. На их лицах всё ещё отражался шок.

– Мисс Су Мэй, это Драконий Бог из озера Дракона. Это действительно редкий случай, столкнуться с ним. Все вошли, и он появился, это действительно потрясающе! – слова второго старейшины заставили Су Мэй задрожать.

«Разве легендарный Дракон не способен взбираться на облака и оседлать туман? Как этот водяной монстр стал Драконьим Богом?»

– Тогда с моим двоюродным братом всё будет хорошо? – сейчас Ваньянь Кан больше всего волновался о Фэн Цан'е.

«Двоюродный брат в одиночку отправился на глубину озера Дракона, чтобы найти Сяо'эра. Если с ним что-то случится, он не только не сможет найти Сяо'эра, но и может потерять свою собственную жизнь! Разве тогда двоюродная сестрёнка не сойдёт с ума, когда очнётся?!»

Гу Дэ и четверо старейшин покачали головами в ответ на вопрос Ваньянь Кана:

– Этого мы не знаем.

– Не знаете?! – повысил голос Ваньянь Кан. – Разве это не ваша территория? Произошло что-то подобное, а вы все не знаете?!

– Принц Сяояо, есть очень мало людей, который смогли выйти из озера Дракона. Очень и очень немного. Вы спрашиваете нас, но откуда мы можем знать?! – Гу Дэ и четверо старейшин тоже были крайне встревожены.

Этот водяной монстр жил в озере Дракона. Ему был пожалован титул Драконьего Бога, но увидеть его можно было крайне редко.

«В последний раз он появился около сорока лет назад. В то время Гу Дэ был ещё маленьким ребёнок. Несколько человек также пришли, чтобы вылечить Гу, и я помню, что в итоге те люди утонули в озере Дракона, а их кровь растеклась по воде. Потом Драконий Бог не выходил. Сейчас, Фэн Цан был полон решимости и вошёл в озеро ради Фэн Сяо, вот только я боюсь, что это скорее катастрофа, чем благословление…»

Всё это было лишь мыслями Гу Дэ, он не осмелился произнести это вслух.

«Судя по лицам старейшин, они должно быть, думаю о том же, о чём и я. Фэн Ци Ци без сознания, а Фэн Цан'ом, племя Цян может не вынести этого…»

Фэн Цан погрузился в озеро Дракона, точно рыба в воду. Очутившись в воде, он начал искать Лунцзе Цзин Тянь’я. Благодаря опыту, полученному путём пребывания в ловушке ледяного озера в течении десяти лет, озеро Дракона было для Фэн Цан’а ничем. Он был похож на белую рыбу, легко и умело плавающую в воде.

«Сяо’эр! Где ты, Сяо’эр?»

Фэн Цан понимал, что именно кровь Фэн Сяо привлекла водяного монстра, однако этот монстр не казался ему злым. Ведь с его огромным телом и силой, Фэн Цан уже давно стал бы мертвецом.

Когда голова Фэн Цан’а показалась из воды, взгляд Мин Юэ Чэнь’я оказался самым острым, и именно он первым увидел его:

– Это Фэн Цан! Смотрите, это Фэн Цан!

– Двоюродный брат в порядке! Небо, эмитуофо! – даже несмотря на то, что Ваньянь Кан не верил в буддизм, он не удержался и сказал «эмитуофо», когда увидел Фэн Цан’а целым и невредимым.

Фэн Цан вынырнул лишь на немного, перевёл дух и вновь нырнул в воду.

Уже была поздняя весна, начало раннего лета, и вода в озере Дракона была холодной, но не леденящей до костей. Фэн Цан продолжил искать Фэн Сяо, однако озеро было глубиной в тысячу футов. Как он мог найти его?

Фэн Цан искал Лунцзе Цзин Тянь’я и Фэн Сяо. Он не знал, что на другом конце реки уже вынырнул Лунцзе Цзин Тянь. Недавняя волна оказалась слишком яростной и застала его врасплох. К счастью, его навыки плавания были отличными, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы вынырнуть на поверхность.

Первое, что сделал Лунцзе Цзин Тянь после того, как вышел из воды – это проверил Фэн Сяо. Изначально он думал, что испытав подобное, Фэн Сяо определённо захлебнётся водой, однако ребёнок лишь покраснел и из его носа и рта постоянно лилась вода. Оказалось, что Фэн Сяо всё ещё дышал. Лунцзе Цзин Тянь поспешно выдавил воду из живота Фэн Сяо и подождал, пока тот выплюнет всю воду, а затем с облегчением вздохнул.

Осмотревшись, Лунцзе Цзин Тянь увидел, что был далеко от берега, но смог увидеть несколько фигур на том берегу.

«Чтобы добраться от берега до этого места потребуется какое-то время,» – подумав об этом, Лунцзе Цзин Тянь не стал терять время. «Сперва нужно уехать с Фэн Сяо, а уже затем строить планы на будущее. Я никогда не отпущу Фэн Ци Ци, несмотря ни на что.»

– Разве это не Лунцзе Цзин Тянь?! – как раз в тот момент, когда Цзин Тянь собирался уйти, Су Мэй резко обернулась и увидела голову, показавшуюся из воды.

«Хоть это далеко, я точно могу различить, что этот человек вовсе не Гуйэ. Кроме Гуйэ в озере был лишь Лунцзе Цзин Тянь, а значит это он! Вот только, Лунцзе Цзин Тянь находится в центре озера Дракона, а лодки у нас нет. Как нам его поймать?»

Как раз в этот момент, когда Су Мэй и остальные спешили к ним, раздался звук «ууу». Фэн Ци Ци приходила в себя. Фэн Цан ударил не сильно, он просто заставил её временно потерять сознание, поэтому Ци Ци пришла в себя достаточно быстро. Когда она не увидела водяного монстра, и заметила отсутствие Фэн Цан’а, Фэн Ци Ци сразу догадалась что случилось.

– Двоюродная сестрёнка… – увидев, что выражение лица Фэн Ци Ци стало неправильным, Ваньянь Кан быстро шагнул вперёд. – С двоюродным братом всё в порядке, можешь не сомневаться!

После этих слов, лицо Фэн Ци Ци осунулось ещё сильнее.

«Молодец, Цан! (с сарказмом) Все говорят, что муж и жена думают одинаково, но в этот момент ты и права решил рисковать сам, заставив меня остаться в стороне. Разве это один разум?!»

– Где он?

Фэн Ци Ци задала этот вопрос, вот только Ваньянь Кан не понял, про кого она спрашивает: про Фэн Цан’а или Лунцзе Цзин Тянь’я, поэтому быстро сообщил ей о местонахождении обоих.

Едва Ци Ци услышала, что Фэн Цан действительно погрузился в озеро Дракона, её сердце захлебнулось.

«Негодник! Хоть погода стоит тёплая, озеро Дракона холодное, а Цан изначально мучился холодным ядом в течении нескольких лет. Хоть сейчас его тело в порядке, но в итоге плавать в холодной воде не самая лучшая идея. Он действительно дурак!»

Фэн Ци Ци молчала и осматривалась вокруг своими прекрасными глазами. Неподалёку она нашла доску размером примерно со стиральную доску и, тут же подняв её, кинула в воду.

– Мисс… – Су Мэй смогла приблизительно угадать задумку Фэн Ци Ци, вот только прежде чем Су Мэй смогла остановить её, Фэн Ци Ци прыгнула на доску, плавающую по воде.

– Позовите Цзинь Мо! – отворачиваясь, приказала Фэн Ци Ци, а затем опустила одну ногу в озеро Дракона.

http://tl.rulate.ru/book/17217/971441